

63.3(2рос-8х)
ЖБ 66

8/х

Живая старина

63.3(2)020-64

ЖС 66

Живая старина

**Книга для чтения
по историческому краеведению**

*Утверждено Министерством образования
Республики Хакасия*

**Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия**

**ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН · 1995**

Пётр Курбижеков немало ездил по аалам. Часто приглашали его исполнять алыптых-нымахи в Монастырёво, Кобяково, Конгарово. Бывал он в Абакане, в районных центрах Хакасии как участник состязаний сказителей, певцов-тахпахчи и чатханистов. Любопытно, любой зал хотел слушать его импровизации, но он не в силах был удовлетворить желание всех из-за слабости здоровья. Мы, его современники, остаёмся в большом долгу перед его ярким, большим талантом как по части исследования, переводов на русский язык, так и публикаций его вариантов народного эпоса. В Москве, в издательстве «Наука», ждёт публикации подготовленный том героического эпоса «Алтын-Арыг, рождённая Белой Скалой» в академической серии «Эпос народов СССР». Издание этой книги будет частичным возмещением нашего долга перед выдающимся сказителем.

В. МАЙНОГАСЕВА,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник ХакасНИИЯЛИ

(«Советская Хакасия», 20 декабря 1985 года)

РИСУНКИ ХАКАСОВ

Сегодня памятники традиционного хакасского народного искусства сохранились главным образом только в музейных собраниях. Но так как их не собирали целеустремлённо и не изучали ни этнографы, ни историки искусства, то и в музеях материалов совсем немного. В то же время старинная хакасская одежда и детали костюма, предметы домашнего обихода, конского снаряжения и вооружения — всё это нередко представляет собой не просто искусно и умело изготовленные вещи, но и подлинные шедевры народного искусства. Отражая вкусы и художественные запросы людей, чувства и мастерство умельцев, такие изделия показывают не только технические возможности, но и эстетический, культурный уровень народа. Выявляются характерные черты и традиции — проявление того исторического пути, который прошёл хакасский народ. Всё это уже само по себе делает необходимым пристальное изучение народного искусства хакасов.

Многие рисунки хакасов относятся к XVII в. В различных документах, написанных по-русски, хакасы вместо подписи изображали каждый свой личный герб /тамгу/. Часто такими гербами были реалистические рисунки животных /например, лошадей/ или наиболее употребляемые тогда виды оружия: лук со стрелой, колчан, сабля, копьё и т.д. Эти рисунки свидетель-

ствуют о высоком уровне графического мастерства хакасов того времени. Роль таких изображений в быту была очень велика — они были личными знаками каждого более или менее крупного скотовода. Он метил своей тамгой скот и другое имущество, обозначал границу земельных владений, покосов, охотничьих угодий. Впервые такие личные знаки появились у хакасов более тысячи лет назад.

О хакасских народных рисунках XVIII в. в исторической литературе сведений нет, но зато их много для XIX и начала XX вв. Интересны рассказы русских краеведов и археологов, наблюдавших за работой хакасских пастухов-подростков, выбивавших рисунки на камнях. Тогда первые каменные плитки с такими рисунками попали в музей Минусинска и Красноярска. В то время они не привлекли внимание учёных. Работе советских учёных, старавшихся понять вклад всех народов нашей многонациональной страны в общую сокровищницу достижений всего человечества, тоже долго мешали некоторые ошибочные представления. Многие, например, считали, что хакасы старались копировать только древние рисунки и поэтому их не стоит изучать. Теперь эти ошибочные представления опровергнуты. Археологи установили, что рисунки на скалах люди высекли во многих горных районах Сибири, Средней Азии, Памира. Их нашли у тувинцев, алтайцев, якутов, бурят, эвенков, казахов...

Открытие началось с горы Оглахты, где на лежащих под скалой плитках в 1972 г. были замечены выбитые рисунки. Находки изучил археолог Минусинского музея Николай Владимирович Леонтьев. Ему первому удалось установить, что эти рисунки — новый для исследователей вид хакасского народного искусства. В это время занималась сбором хакасских рисунков и археологическая экспедиция Московского университета под руководством Леонида Романовича Кызласова. Делали это и другие учёные.

Сначала нужно было определить, когда сделаны рисунки. Многие тамги были узнаны людьми старшего поколения, назвавших археологам имена тех или иных их владельцев. Значит, эти тамги рисовали три-четыре поколения назад. Другие тамги узнали в подписях на документах XVIII—XIX вв. или на резных изделиях в музеях. На некоторых рисунках есть «подписи» / «6 июля 1907 года», «1915» и т.д./ . Ко второй половине XIX в. относятся изображения двухэтажных домов, каменной церкви, кремнёвого ружья на сошках. Все эти наблюдения привели к выводу: изучаемые хакасские рисунки созданы за период с XVIII по 20-е гг. XX в.

Рисунки, выбитые на камнях и скалах горы Оглахты.

Многое дало авторам изучение таких особенностей рисунков, которые могут показаться читателям мелочами: разбирается, как показаны руки и ноги «человечков», согнуты они или нет, обозначены ли колени, ступни, пальцы. Аналогично разобраны и изображения животных. Создающий рисунок человек не случайно рисует все эти детали так, а не иначе. Только кажется, что рисовальщик может здесь поступить как хочет. Конечно, один рисует лучше, а другой хуже, но люди учатся рисовать друг у друга. Большинство людей с детства усваивают те правила рисования, которых придерживаются окружающие. Так было всегда, и у разных народов простейшие правила рисования кое в чём отличались друг от друга. Например, всюду солнце рисуют кружком, но лучи изображают по-разному: то чёрточками, то уголками, а то и вообще не рисуют. По такому «солнышку» можно узнать, кто и где его создал. Так и с подобными «мелочами» хакасских рисунков. По ним выяснилось, что они хорошо отличаются от древних изображений. Выходит, что хакасские художники не копировали древние изображения и не срисовывали их. Они занимались самостоятельным творчеством. Но не только различия рисунков XVIII — начала XX вв. от старинных показывают такие детали, а и сходство с теми рисунками, которые оставили прямые предки хакасского народа. Так появляется и новый материал для выяснения сложного

Народные рисунки хакасов XIX—XX вв.

вопроса о происхождении народа, его многовековой и трудной истории. Совсем не случайно народные рисунки хакасов по ряду важных черт и особенностей восходят к рисункам эпохи древнехакасского государства, к далёким IX—XIII вв.

Читатель уже привык, что об изучаемых рисунках говорится как о хакасских, но ведь в период XVIII—начала XX вв. в Хакасии появились многочисленные представители и других народов. Кто же делал рисунки? Уже шла речь о тамгах. Они хакасские. На рисунках можно встретить и вещи, характерные для национальной культуры хакасов: шубы особого покроя, женские безрукавки, шаманские костюмы и бубны. Часто узнаются национальные узоры, знакомые по резным деревянным шкатулкам или вышивкам. Типичны хакасские украшения чепраков на изображениях осёдланных коней. Отмечавшиеся «мелочи» изобразительной манеры наскальных рисунков соответствуют деталям передачи человеческих фигур в резьбе по дереву или изображениям на шаманских бубнах и лентах. Всё это как раз и подтверждает существование твёрдых самобыт-

ных традиций в различных областях народного рисунка. Такое своеобразие рисунков на камне, отсутствие здесь следов влияния русского искусства и делают их исключительно ценным источником для познания народного творчества хакасов в недавнем прошлом. Очень важно, что единое наскальное творчество фиксируется у разных территориальных групп населения южной и северной Хакасии, правобережья Енисея, Восточного Саяна. Это — дополнительное свидетельство того, что к XVIII—XIX вв. хакасы представляли собой единую сложившуюся народность.

Узнать, что изображают все эти рисунки и для чего их делали — самое трудное. Создатели и свидетели их сотворения не являются нашими современниками и не могут ничего объяснить. Несмотря на давнее проникновение в среду хакасов православия, местные культы до конца удерживали здесь свои позиции. Так, у хакасов был особый культ священных скал, покрытых древними рисунками. У их подножия ещё в XIX в. совершались коллективные моления, обрядовые пиршества. Съезжавшиеся оставляли на таких скалах отметки — рисовали свои тамги. Вот откуда появились скалы, покрытые изображениями тамг. На плитах же древних курганов хакасы XVIII—XIX вв., видимо, отмечали границы своих владений: пашен, покосов, пастбищ. Так поступали ещё их предки в далёких IX—XII вв.

Охотники просили у горных и таёжных духов удачи на охоте. Это тоже отразилось на скалах. Есть целая сцена: дух — хозяин горы гонит свой «скот» /олений и горных баранов/ с помощью своей «собаки» /волка/. Вырезанная здесь же тамга принадлежала охотнику, просившему об этой добыче. Отразился в рисунках и культ плодоносящей природы: неба, солнца, луны, гор, воды, священных деревьев и домашних животных. Почти все общественные моления хакасов /о здоровье, приумножении скота, роста семейств, благополучии и т.д./ совершались на вершинах гор или были как-то связаны с горами. Они сопровождалась жертвоприношениями барашков или лошадей. Их называли изыхами /священными/. Видимо, посвящение изыха закрепляли его изображением на скале. Принёсшая жертву семья изображала на крупе нарисованного коня и соответствующую тамгу. У выбитых на скалах лошадей бывают изображены особые ошейники и ленты — отличительные особенности изыхов. Ритуальное содержание конских изображений подтверждает полное отсутствие военной тематики, обычной для древних наскальных рисунков. Рисунки других домашних животных тоже, возможно, выбивались с ритуаль-

ной целью после молений о сохранении и умножении их поголовья. Встречены и изображения змей — помощников шаманов, отпугивавших, как считали хакасы, злых духов и излечивавших от болезней глаз и ног. Другая группа рисунков — изображения шаманов с бубнами и их помощников-духов в виде людей, птиц, зверей. Шаманских «горных дев» или «сыновей хозяина горы» изображают человечки, стоящие рядами, взявшись за руки. Так они изображались и на шаманских бубнах. Особые верования и надежды, связанные с идеей продолжения рода, тоже отражены наскальными рисунками. Все нарисованные женские фигуры показаны с двумя косами. Хакасские девушки носили множество косичек, две — только замужние женщины. Следовательно, изображались только женщины — жёны — продолжательницы рода.

Удалось отыскать и персонажей сказок и легенд. На одной плитке выбита человеческая фигура с семью головами — это известный персонаж хакасских сказок — увёртливый бессмертный Чильбиген. Конный лучник, охотящийся с собакой на волка, рождает в памяти сказание о богатыре Ир-Тохчине, гонявшем по южной Хакасии матёрого волка и дававшего имена рекам, которые он в пылу погони перескакивал на коне. Последняя выделяющаяся группа рисунков — изображения выкроек одежд, деталей вышивок, цветов и птиц. Видимо, мастерицы из числа пастушек, не имея бумаги, чертили на подручных плитках образцы художественного рукоделия. Несомненное присутствие художественного вкуса и потребность образного восприятия мира, а не безделье вызывало к жизни и другие сюжеты. Вероятно, образы некоторых длинноногих породистых коней, часто полностью осёдланных, вызваны естественной мечтой молодых пастухов о собственном скакуне.

С воздействием русской народной культуры в конце XIX и начале XX вв. связаны некоторые изображения на камне: стол, стулья, самовар, топоры, двухэтажные дома и т.д.

Рисунки на камнях и скалах — типичные произведения хакасского народного искусства и создавались они в рамках местной традиции, связанной с искусством средневековья. Они нуждаются в бережном отношении и защите.

И. КЫЗЛАСОВ,
кандидат исторических наук

(«Советская Хакасия», 9 января 1981 года)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
<i>А. Кузьмин.</i> Минусинский край (поэма)	6
Песня татарского Башлыка	9
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ	
<i>Н. Ямпольская.</i> Путешествие в каменный век	12
<i>В. Ларичев.</i> На берегу Белого Июса	15
<i>В. Лойша.</i> Находки на Малой Сые	19
<i>В. Буров.</i> Страница истории	21
<i>И. Кызласов.</i> Судьба древнего изваяния	25
<i>И. Кызласов.</i> Пирамиды Салбыкской степи	27
<i>В. Ларичев.</i> Июсский клад	32
<i>И. Кызласов.</i> Древнехакасский город: раскопки завершены	34
<i>И. Кызласов.</i> В кого попала стрела?	38
<i>И. Кызласов.</i> Буквы на камне	40
<i>Я. Сунчугашев.</i> Загадочные статуэтки Будды	46
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАШЕМ КРАЕ	
<i>И. Кызласов.</i> Лица предков (сокровища краеведческого музея)	51
<i>А. Миловский.</i> Нежданные города Сибири	55
<i>В. Бутанаев.</i> Хакасский календарь	61
<i>А. Гладышевский.</i> Культ огня (из истории шаманизма в Хакасии)	64
<i>А. Гладышевский.</i> Умай—божество, охраняющее материнство и младенчество	69
<i>В. Цыбина.</i> Степные думы	72
<i>О. Шлапунова.</i> Яркие страницы	77
<i>В. Капелько.</i> Связь поколений	80
<i>А. Титенков.</i> Первая книга о нашем крае	85
ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОР.	
<i>Э. Севастьянова.</i> Древние памятники искусства Хакасии	88
<i>Я. Шер.</i> Древние писаницы Енисея	91
<i>Я. Сунчугашев.</i> Степная богиня Хуртуях	97
<i>В. Ларичев.</i> Сокровища «Четвертого сундука»	100
<i>В. Майногашева.</i> Немеркнущая красота	105
<i>В. Майногашева.</i> Вдохновенный музой эпоса	108

<i>И. Кызласов. Рисунки хакасов</i>	112
<i>В. Капелько. «Вы с нами, звери, птицы, люди»</i>	118
<i>Э. Севастьянова. Древнее искусство Хакасии</i>	120

ИССЛЕДОВАТЕЛИ И МУЗЕИ НАШЕГО КРАЯ

<i>И. Целищев. Исследователи Сибири</i>	122
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	124
<i>О. Субракова. Сын степей.</i>	135
<i>В. Буров. Путешествие по хакасским степям</i>	139
<i>Я. Сунчугашев. Исследователь истории Хакасии</i>	144
<i>Я. Сунчугашев. Раскрывая тайны</i>	148
<i>В. Бутанаев. Преданность науке</i>	150
<i>В. Ковалев. «Чудо Сибири»</i>	153
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	157

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА

<i>А. Адрианов. Курганогрфия Сибири</i>	162
<i>Л. Кызласов. Сбережь памятники старины</i>	168
<i>Э. Севастьянова. И друзья, и недруги, и сторонние наблюдатели</i>	171

Составитель

Виктор Федорович Буров

ЖИВАЯ СТАРИНА

(книга для чтения по историческому краеведению)

Учебное пособие для учащихся

Оформление Г.Н. Сагалакова. Редактор В.В. Чезыбасва. Художественный редактор Г.Н. Сагалаков. Технический редактор Е.Д. Сунчугашева. Корректор П.К. Тахтобина. Компьютерное обеспечение В.В. Киштеевой, И.Л. Боргоязковой.

ИБ 101

Сдано в набор 26.07.94. Подписано к печати 14.02.96. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 10,23. Усл.кр.-отт. 10,45. Уч.-изд.л. 10,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 53. С—16. ЛР 010213.

Хакасское книжное издательство, 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 18. Укрупненное полиграфпредприятие «Хакасия», 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 32.